УДК 327

Владимир ВЕРНИКОВ

КАТАЛОНСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ КАК ФАКТ ИСТОРИИ ИСПАНИИ

Аннотация. Каталония в течение многих столетий не раз становилась *infant terrible* в отношениях с испанским государством и правительством страны, отстаивая своё право самостоятельно решать вопросы административного и политического устройства. Особенно остро и бескомпромиссно требование независимости и отделения от Испании политическая националистическая элита региона выдвинула в первые десятилетия нынешнего века. Размышляя над многогранной по охвату проблем и фактологически убедительной книгой А.А. Орлова «Национализм в истории Каталонии: прошлое и настоящее», автор статьи отмечает не только своевременность и важность появления поистине энциклопедического труда для российской исторической науки и политологии, но и анализирует недавние события в Каталонии, ошибки центрального правительства в Мадриде в его взаимоотношениях с регионом и не выученные сепаратистами уроки.

Ключевые слова: Каталония, сепаратизм, халифат, римляне, вестготы, реконкиста, католические короли, каталонский язык, «политический транзит», автономный статус, акция неповиновения.

Все, кто интересуются современной Испанией и ее многострадальной историей, – ученые, политологи, журналисты и просто читатели – получили интересную, глубокую и очень своевременную книгу¹. В фундаментальной монографии А.А. Орлова «Национализм в истории Каталонии: прошлое и настоящее» с научной тщательностью и профессиональной точностью прослежена история существования на протяжении веков огромной части европейского континента, сформировавшейся в далекие времена в виде самостоятельного испанского государства. Каталония как его историческая составляющая прошла тот же путь, но никогда не была самостоятельным государственным образованием и не имела независимого статуса, что

¹ А.А. Орлов. Национализм в истории Каталонии: прошлое и настоящее. Москва. Издательство «МГИМО – УНИВЕРСИТЕТ». 2020.

полностью опровергает заявления современных каталонских политиков националистического толка.

Автор книги это убедительно доказывает уникальными текстами римских хроник, свидетельствами исторических личностей и результатами археологических раскопок, описаниями географических карт, сохранивших память о бесчисленных набегах племен и народов древних и средних веков в стремлении завоевать и подчинить себе разбросанные на этом пространстве клочки удельных владений. Не без сопротивления, а порой и по сговору, кто только не владел ими – римляне, вестготы, карфагеняне, кельты, греки, финикийцы и, конечно, арабы. Естественно, все они несли культуру народов Восточного Средиземноморья той эпохи туземным племенам, которых впоследствии стали собирательно называть иберами (отсюда – Иберия) по имени наиболее многочисленных племен. Хотя это скорее географическое, чем этническое определение. Документы более поздних времен, включая последние три века, к которым апеллируют нынешние теоретики каталонского национализма и адепты сепаратизма, не дают повода говорить о ее существовании каталонского государства.

Националисты пытаются отнести появление названия Каталония на двести лет назад, связав его с именем мифического готского рыцаря Отгера Като и существованием Барселонского графства как центра консолидации других графств каталонского сегмента Испанской марки. Графство не было независимым, а формально входило в состав Французского королевства. Поиски «отца независимости» Каталонии в лице графа Борреля II также не состоятельны: он добился ее освобождения от вассальной зависимости от государства франков, но, осознавая слабость каталонских графств, добровольно сблизился с находившимся в зените своего могущества Кордовским халифатом, надолго став его вассалом.

Как реальный политик своего непростого времени, граф «маневрировал между двумя центрами силы, подпиравшими его с двух сторон», но в X веке «арсенал его дипломатических возможностей по обеспечению выживания подвластных ему графств был ограниченным» [Орлов, 2020: 68]. В связи с этим не корректны оценки некоторых современных историков, называющих его предателем христианского единства. О существовании Каталонии в те далекие века нет никаких упоминаний, но есть ученые, которые создают легенды о появлении уже тогда современных каталонских флага и герба, а Барселонское графство называют эмбрионом будущего Королевства Арагон – ядра формирования испанского государства. Это откровенное передергивание исторических фактов, свидетельствующих о том, что «Арагонская корона выросла из Королевства Наварра» [Варгаусоа, 2013: 70] а не из «зерна», посеянного барселонскими графами, в своем большинстве готского происхождения.

Собственную историю надо знать и помнить ее уроки. Любое ее искажение всегда происходит намеренно и служит неблагоприятным целям. Ни один серьезный исследователь не может отрицать, что Каталония обрела экономическую силу, успешно развивала науку, культуру и добилась высокого уровня жизни своего народа в совместном общежитии с другими народами страны, с кастильцами, в первую очередь, составляя единое целое со времен Габсбургских королей. Их нынешние каталонские националисты уважают, напоминая Мадриду, что король Карл V даже носил титул графа Барселонского и сохранил традиционные фуэрос – свод налого-

вых послаблений, чем завоевал уважение жителей города. Это отражено в Барселонском кафедральном соборе.

Сменившую Габсбургов династию Бурбонов, к которой принадлежит и нынешний испанский король Фелипп VI, напротив, не любят, считая, что Бурбоны провели «денационализацию» Каталонии и еще крепче привязали ее к тогдашней Испании. И это при том, что в графстве продолжали функционировать национальные органы власти, которые на современном юридическом языке можно назвать органами регионального и местного самоуправления: кортесы (прообраз парламента), Депутация (будущий Женералитат, т.е. правительство) и муниципальные советы. Конечно, это признаки политической культуры и вызревавшего самосознания каталонцев, чем сегодня в пору гордиться. Вряд ли это убедительно выдвигать как аргумент для оправдания попыток добиться независимости от исторического «материка Испании».

Существование «под Бурбонами» продолжалось несколько столетий, хотя историки утверждают, что первый реальный кризис во взаимоотношениях между Каталонией и Кастилией возник в 20-х гг. XVII в. и с небольшими перерывами длится до сих пор. А.А. Орлов высказал предположение, что «именно в тот период общественное мнение Каталонии впервые более или менее явственно разделилось на сторонников и противников пребывания Каталонии в составе Испании» [Орлов, 2020: 151]. Не оспаривая это умозаключение, следует отметить, что так нам представляются события того времени сегодня, как и тезис историков о том, что каталонское общество уже тогда было расколото по этому вопросу. С ходом времени это соотношение в обществе менялось. Бесспорен лишь факт, что каталонский национализм и сепаратизм чаще находились в «спящем» состоянии, изредка просыпаясь активными всплесками недовольства, вроде проекта местных кортесов превратить княжество в подобие независимой республики.

Каталония роптала, дело доходило до кровавых бунтов против своеволия расквартированных на ее территории испанских войск и погромов в столице. Ученые-националисты называют эти события «восстанием Каталонии» и даже революцией против централистской политики Мадрида, лукаво умалчивая о том, что в результате сложных перипетий провозглашенная Каталонская республика оказалась нежизнеспособной и просуществовала всего неделю. Каталония после вербального разрыва с Мадридом добровольно перешла под протекторат Франции, как во времена Карла Великого. История региона богата такими фарсовыми поворотами и многими другими «зигзагами», но они отнюдь не доказывают, что Каталония хоть однажды добилась реальной независимости от Мадрида.

Тем не менее сепаратистские и националистические настроения в современной Каталонии имеют глубокие корни, которые центральное правительство страны неоднократно, но без видимых успехов, пыталось выкорчевать из программных установок и реальных действий как левых, так и консервативных политических партий. Автор книги подробно и убедительно анализирует эти вехи каталонской самостийности и эфемерные попытки многих популярных политиков того времени создать независимую каталонскую республику или добиться хотя бы действенного «автономного статута в рамках конфедерации иберийских народов» [Орлов, 2020: 276, 281, 289–292]. Примерно к этому же времени относится и долгий период создания левых республиканских партий и блоков, существующих в том или ином виде и

сейчас, а также четко обозначившееся (после провозглашения Испании в апреле 1931 г. Республикой) размежевание деструктивного левого национализма и консервативного каталонизма. К сожалению, в наши дни они не отличаются по «окрасу» позиций в своих радикальных требованиях независимости Каталонии.

Извечная ошибка Мадрида состоит в том, что он не хотел и не хочет признавать и учитывать в своей внутренней политике требования каталонских политических элит как отражение чаяний едва ли не половины граждан этого региона, упоая на неприкасаемость единства Испании. Аргумент сильный, закрепленный во всех конституциях страны последних почти ста лет, да и в демократической конституции 1978 г. даже теоретически не предусмотрена возможность выхода любого региона из состава страны. Ни о каком общенациональном референдуме, который якобы может развязать этот узел, в ней не говорится. Непонятно, откуда вообще стал распространяться в общественном сознании этот виртуальный вариант.

Один известный социолог из университета Комплутенсе, считает, что его как «пробный шар» запустил хитроумный А. Герра, второй человек в соцпартии и правительствах Ф. Гонсалеса, чтобы не вести никаких переговоров с националистами – не только каталонскими – и навсегда отбить у них желание уйти из Испании. Зная по социологическим замерам отношение абсолютного большинства испанских регионов, за исключением разве что Страны Басков и Галисии, к сепаратизму в принципе, а к самим каталонцам, в частности, политики-националисты избегают любых разговоров о таком референдуме. Предсказуемость результата поставила бы точку в их притязаниях. Поэтому они пытаются добиться своих целей многотысячными уличными манифестациями и противозаконными ультиматумами автономных парламентов.

Казалось бы, бессмысленно и нелепо в XXI веке вспоминать предания старины глубокой. Реальность в сегодняшней Каталонии такова, что, вполне закономерно желание политиков и некоторых ученых напомнить историческую «особость» региона, его извечное вольнодумство, неприятие зависимости от Мадрида и тем более власти Бурбонов. Впрочем, республиканские устремления, как мы уже видели, это не креатив нынешних националистически настроенных каталонских политиков. Испания вместе с Каталонией уже была Республикой в сравнительно недавнее время. Она просуществовала недолго – разразился франкистский мятеж против республиканского строя, затем последовала братоубийственная Гражданская война, в которой каталонцы сражались в рядах республиканской армии. Эта страница истории еще жива в памяти каталонцев, как и последовавшие после поражения унижения и кары от установившейся диктатуры.

Ее крах и рождение новой Испании после ухода диктатора принесли Каталонии надежду на равноправное существование и самобытное развитие в едином испанском государстве автономий. Это было закреплено в Конституции 1978 г., за которую абсолютное большинство каталонцев проголосовало в ходе общенационального референдума. Каталония все последние десятилетия успешно развивалась в государстве автономий, хотя время от времени и возникали, как говорят испанцы, «rozaduras» (царапины, ссадины) по налоговым и инвестиционным вопросам, которые давали крупному каталонскому бизнесу повод говорить о несправедливости и ущемлении его интересов со стороны центральной власти. Статистика доказывала абсурдность и нелепость этих претензий, но именно они и стали «спусковым крюч-

ком» для начала активной и продуманной кампании шумного недовольства пребыванием Каталонии в составе «грабящей» ее Испании и требований создания собственного государства с республиканским строем.

Этой фазе обострившейся борьбы каталонской националистической элиты за независимость региона, находящей отклик и поддержку почти у половины населения, в книге уделено много внимания. С аналитическими выводами автора нельзя не согласиться – проделана большая работа, скрупулезно исследованы причины, позволяющие проследить детальное развитие каждого этапа «процесса» (как его называют сами лидеры протеста) каталонского неповиновения закону и центральному правительству. Тем не менее, закрыв объемный труд в 550 страниц, продолжим разговор о некоторых аспектах событий в Каталонии последних лет.

В первые постфранкистские годы, когда разрабатывалась новая демократическая конституция, тема каталонского национализма практически не звучала, или звучала очень приглушенно, на устах была проблема терроризма в Стране Басков, требовавшей независимости. Испанские историки полагают, что представители Каталонии в конституционной комиссии в тех политических условиях просто вынуждены были согласиться со статьей 2 Конституции, которая «признает и гарантирует право на автономию для национальностей и районов, ее составляющих, а также солидарность между всеми ними» [Испания. Конституция ..., 1982: 30]. Термин «нация» по отношению к регионам не был употреблен, напротив, в той же статье говорится о «нерушимом единстве испанской Нации, единой и неделимой для всех испанцев Родины», что, по мнению авторитетного ученого Х. Туселя [Tusell, 2007: 133], было недвусмысленным предостережением представителям Каталонии, Страны Басков и Галисии.

Сами же каталонские националисты всегда считали Каталонию нацией, и вскоре требование признать это они поставили во главу угла в противостоянии с Мадридом. После победы на выборах в местный парламент в марте 1980 г. умеренной консервативно-националистической коалиции «Конвергенция и Союз» (CiU) главой правительства – незадолго до этого воссозданного в своих правах Жене-ралитета – на два с лишним десятилетия стал невзрачный и внешне антипатичный Жорди Пужоль. Осторожно, стараясь не раздражать Мадрид и сохраняя с ним рабочие отношения, именно он своей политикой, в особенности в области образования и функционирования СМИ, дал старт современному этапу каталонского сепаратизма, создав на многие годы вперед нечто вроде «дорожной карты» для достижения независимости.

Документ, десять лет державшийся в секрете, но неуклонно, на виду у Мадрида претворявшийся в жизнь, случайно стал известен лишь в 1990 г. В нем была изложена стратегия «рекаталонизации», которая в интересах страны требовала от центрального правительства решительного противодействия. Но оно молчало, не желая в принципе обсуждать накалявшуюся в Каталонии обстановку, чтобы не потерять поддержку CiU в Конгрессе депутатов. Социалисты, находившиеся у власти в стране все годы руководства Каталонией этим провинциальным Макиавелли, проводили «страусиную» политику и по существу развязали ему руки, дали возможность имплантировать в сознание каталонцев идеи о том, что «Каталония – это нация, подвергающаяся дискриминации, которая не может свободно развивать свой культурный и экономический потенциал» [Leguina, 2014: 122–126].

Или вот тезис из документа: «Каталония («каталонские страны»), как восходящая европейская нация. Европа без границ – это Европа, которая признает такие нации, как Каталония». Тут требуется уточнение: «Каталонские страны» – это Валенсия и Балеарский архипелаг, язык которых близок к каталонскому. Таким виделось будущее независимого государства Ж. Пужолю и его единомышленникам. А чтобы в нем этнически чистые каталонцы преобладали над переселенцами из других регионов, выдвигалось требование «усиления семейной модели для обеспечения биологического замещения», следует полагать, этих самых иммигрантов. Добавим почти насильственное принуждение к использованию каталонского языка во всех сферах общественной жизни, и долгосрочная программа сепаратистского марша выглядит почти завершенной.

Многолетнее заигрывание с националистами, которое было очевидно всем, неожиданным образом проявилось и в годы руководства трехпартийным правительством Каталонии социалистом П. Марагалем. История его прихода на высшую ступень региональной власти сама по себе увлекательная новелла, но оставим ее для любителей конспирологии в испанской политике, а лишь заметим, что в предложенном им в марте 2003 г. региональному парламенту проекте нового автономного Статута Каталонии появились формулировки, по духу очень близкие к тезисам Пужоля. В его преамбуле и в первой статье вопрос отделения от Испании прямо не ставился, хотя были весьма недвусмысленные пассажи: «Каталония – это нация», «право граждан Каталонии свободно определять свое будущее» и другие.

В этой ситуации даже Генсек соцпартии Х.Л. Родригес Сапатеро, поддержавший идею П. Марагала о выработке нового Статута, в котором, по мнению многих испанских исследователей, не было никакой необходимости, понял, что каталонизм однопартийца пересек «красную линию» уступок националистам. Собравшиеся на «мозговой штурм» исторические лидеры социалистов решили «отредактировать» проект Статута до его вынесения на обсуждение Конституционной комиссии парламента. Из первой статьи убрали упоминание, что Каталония является нацией, а из преамбулы – право каталонцев определять свое будущее. Был найден компромиссный вариант, который «учитывая чувства и волю граждан Каталонии, определил на основе широкого большинства Каталонию как нацию. Конституция Испании в своей второй статье признает национальную реальность Каталонии как национальность» [Sancez-Cuensa, 2018: 109–110].

Тем не менее каталонский референдум в июне 2006 г. одобрил подправленный новый Статут, хотя в нем приняли участие лишь 50% каталонских избирателей и свыше 20% из них проголосовали против, а затем он был одобрен и Генеральными кортесами. Конституционный суд Испании по жалобе Народной партии (НП), встретившей Статут в штыки, признал в той или иной мере неконституционными 14 статей и постановил: «Не имеют интерпретативного юридического значения... ссылки на «Каталонию как нацию» и на «национальную реальность Каталонии». Это «соломоново решение» постфактум было в целом негативно воспринято не только левыми и правыми партиями региона, но и большинством каталонских социалистов.

Так узко партийные интересы социалистов в борьбе с Народной партией за власть возобладали над интересами страны. Не чувствуя сопротивления, каталонский национализм и сепаратизм набирали силу, и вскоре на выборах в автономный

парламент в ноябре 2010 г. «Конвергенция и Союз» набрала вдвое больше голосов, чем социалисты. Социалисты потеряли Женералитет, П. Марагаль ушел с каталонской политической сцены, а возшел на нее соратник Ж. Пужоля, возглавивший после него «Конвергенцию» А. Мас. Сформировав правительство меньшинства в условиях тяжелого экономического кризиса и при циничной поддержке НП, всегда выступавшей против националистов, он провозгласил начало «каталонского транзита в направлении обретения права на принятие решения» (о самоопределении и независимости – В.В.), которое должно привести «отношения между Каталонией и Испанией просто к соотношению интересов» [Цит. по: Орлов, 2020: 475].

Путь к достижению заявленной цели лежал через общекаталонский референдум, «чтобы выслушать волю народа». Надеясь на поддержку стремительно набиравших силу националистических настроений в Каталонии, он объявил о досрочных выборах в автономный парламент, уверенный в том, что «Конвергенция» получит в нем абсолютное большинство и без сопротивления будет вести регион к независимости. Но Мас просчитался: быстро заняв под его руководством радикальные сепаратистские позиции, прежде умеренная «Конвергенция» не только не добилась желаемого, но и не досчиталась 12 депутатских мест. Больше половины каталонцев отказали ей в доверии, а к моменту выборов лидеры НП выступили против проведения референдума и вообще против любых игр в независимость.

Союзниками А. Маса неожиданно стали «Левые республиканцы Каталонии», еще недавно его непримиримые идеологические противники, открыто выступавшие за независимость. Они-то и сформировали правительство абсолютного большинства, призванного быстро осуществить сепаратистский проект, хотя по количеству полученных ими голосов (44,4%) не отражали мнение всего каталонского электората. Но жребий Мадриду был брошен: правительство Каталонии объявило о проведении 9 ноября 2014 г. референдума о самоопределении. М. Рахой, лидер НП, находившейся в то время у власти, решительно выступал против его проведения и против всех последующих антиконституционных действий сепаратистов, но события развивались уже по собственной логике и привели к печальному для всей страны результату.

Дальше последовали и бурные события в Барселоне, и кровь на улицах, и судебный процесс над организаторами антиконституционных действий, и бегство из страны главы Женералитета К. Пучдемона, и продолжение курса на независимость региона новым руководителем К. Торрой. Эти события почти «по косточкам» разобраны и в книге А. Орлова, а ранее глубоко проанализированы в европейской и российской политологии, в том числе в журнале «Современная Европа» [Верников, 2017, 2018]. Нынешнее правительство социалистов П. Санчеса, пришедшее к власти в 2019 г. во многом благодаря «Левым республиканцам», взвалило на себя невероятный труд политическими инструментами урегулировать проблему беспокойного региона.

По крайней мере, такими были условия парламентской сделки с временными попутчиками, которые вопреки договоренности продолжают свою сепаратистскую риторику. Опасность для правительства и лично П. Санчеса стать их заложниками и пойти на какие-либо уступки, чтобы сохранить власть, очень велика. Пока о поиске взаимоприемлемого компромисса, а решение может быть только таким, ничего неизвестно, но хочется верить, что на этот раз социалисты не ошибутся.

Современная Европа, 2020, №4

Список литературы

- Верников В. (2017) Кризис политической системы или вызов времени? *Современная Европа*, №1. DOI: [dx.doi.org/10.15211/soveurope120173844](https://doi.org/10.15211/soveurope120173844)
- Верников В. (2018) Каталония – «замороженный» конфликт. *Современная Европа*, №2. DOI: [dx.doi.org/10.15211/soveurope22018129134](https://doi.org/10.15211/soveurope22018129134)
- Испания. Конституция и законодательные акты. (1982). Пер. с исп. Прогресс, Москва, Россия.
- Орлов А.А. (2020) Национализм в истории Каталонии: прошлое и настоящее. М., Издательство «МГИМО – Университет». Москва, Россия.
- Прохоренко И.Л. (2010) Территориальные сообщества в политическом пространстве современной Испании. ИМЭМО РАН. Москва, Россия.

References

- Barraycoa Javier (2013) *Cataluna Hispana: Historias sorprendentes de la espanolidad de Cataluna y el fraude del nacionalismo*. Madrid: Libros-libres.
- Calamer J. (1986) *Cataluna como cuestion del estado. La idea de nacion en el pensamiento politico catalan (1939–1975)*. Madrid: Editorial Tecnos.
- Ispania. Konstitutsia i zakonodatel'nie acty. (1982). Perevod s ispanskogo. M., Progress. Moscow, Russia.
- Leguina Joaquin (2014) *Los 10 mitos del nacionalismo catalan*. Barcelona: Editorial Planeta, S.A.
- Pi y Margall Fr. *Las nacionalidades*. Madrid: 1973.
- Powell Ch. (2002) *Espana en democracia. 1975–2000*. Barcelona: Debolsillo.
- Prohorenko I.L. (2010) *Territorial'niye soobschestva v politicheskom prostranstve sovremennoy Ispanii*. IMEMO RAN. Moscow, Russia.
- Sanchez-Cuenca I. (2018) *La confusion nacional. La democracia espanola ante la crisis catalana*. Madrid. Catarata
- Tusell Javier (2007) *Historia de Espana en siglo XX. V. 4. La transicion a la democracia y el gobierno socialista*. Madrid: Taurusminor
- Orlov A.A. (2020) *Natsionalism v istorii Katalonii: proshloye i nastoyascheye*. Izdatel'stvo MGIMO-Universitet. Moscow, Russia.
- Vernikov V. (2017) Crisis politicheskoy sistemy ili vizov vremeny? *Sovremennaya Evropa*, № 1. DOI: [dx.doi.org/10.15211/soveurope120173844](https://doi.org/10.15211/soveurope120173844)
- Vernikov V. (2018) Catalonia – “zamorogheniy conflict. *Sovremennaya Evropa*, №2. DOI: [dx.doi.org/10.15211/soveurope22018129134](https://doi.org/10.15211/soveurope22018129134)

Catalonian Nationalism as a Fact of Spanish History

Author: Vernikov V., Head of Center for Iberic studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** vverkai@gmail.com

Abstract. Catalonia has for a long time been acting as an infant terrible in its relations with the Spanish government standing up for the right to deal independently with their administration and political affairs. The strongest voice for its independence has risen in the first decade of the current century. Analyzing the comprehensive, convincing and fact-rich book “Nationalism in Catalan history: the past and the future” written by A.A. Orlov, the article highlights the relevance of this truly encyclopedic work for the Russian historical and political science, explores the recent developments in Catalonia, the mistakes of the central power in Madrid in its relationship with the regional administration and the unlearned lessons from the separatists' side. The danger for the government and P. Sanchez personally is to become the hostage of the Catalan separatists and make any concessions in order to maintain power. Nothing is known about finding a mutually acceptable compromise and the solution.

Key words: Catalonia, separatism, caliphate, Romans, Visigoths, Reconquista, Catholic Kings, Catalan, “political transition”, autonomous status, act of rebellion.

DOI: [http://dx.doi.org/10.15211/soveurope42020176183](https://doi.org/10.15211/soveurope42020176183)